Судя по всему пути, он всё-таки посильнее будет.

Нин Сяовэнь помахал рукой: — Лучше я полезу, по крайней мере, я вешу меньше тебя.

Нин Циянь собирался еще что-то сказать, но Ду Чэн перервал его.

— Не нужно, похоже, Ван Чжисян идет сюда, он вроде бы что-то несёт.

Проследив за взглядом Ду Чэна, они действительно заметили спотыкающуюся фигуру, которая направлялась в их сторону. Судя по направлению, он шел со стороны дома Ван Яна и остальных.

Подождав немного, Ван Чжисян наконец с трудом доковылял до них, и не успел он даже перевести дыхание, как Бородач забрал у него палку, которой тот прощупывал дорогу.

Нацелившись на ветки, над которыми свисала веревка, Бородач изо всех сил ткнул туда, но в ответ на них лишь обрушилась лавина снега.

Бородач потрогал ушибленную голову, скривился, продолжил тыкать и лишь после семи-восьми попыток смог заставить веревку опуститься чуть ниже.

Нин Циянь попросил Ду Чэна согнуться, забрался к нему на спину и, изо всех сил вытянув руку, наконец стащил веревку вниз.

Свисающая часть веревки уже превратилась в ледышку, став твердой как камень. Несколько человек по очереди осмотрели ее и предположили, что на веревку сначала падал снег, а затем он замерз; от какого-то внешнего воздействия лед треснул, и вместе с ним порвалась и веревка, иначе место разрыва не было бы таким ровным. Вся страховочная веревка состояла из нескольких сплетенных вместе армейских тросов, и ее было непросто перерубить даже ножом.

— Ван Яны идут сюда, — едва убедившись в этом, Ван Чжисян указал вниз.

Фирменную красную куртку Ван Яна было прекрасно видно на снегу, ее легко можно было заметить с первого взгляда, даже несмотря на бушующую метель.

— Мы тоже пойдем вниз, — сказал Бородач, одной рукой держа веревку, а другой поддерживая Нин Сяовэня, и направился в сторону Ван Яна и Кэ Чэнвэя.

Все пятеро шли до тех пор, пока веревка больше не тянулась, к тому моменту Ван Ян с товарищем уже были недалеко.

Как только те подошли вплотную, Нин Сяовэнь поспешно спросил: — Ну как? Спросили?

Ван Ян стянул шарф и размял онемевшее лицо: — Спросили. Говорят, патруль добрался до них около часа дня.

Сердце Нин Цияня ушло в пятки.

— Значит, и правда что-то случилось. Вы не сказали им, что веревка порвалась? — Ван Чжисян заглянул за спины Ван Яну и остальным, но никого больше не увидел.

Ван Ян криво улыбнулся: — Сказал, но…

Нин Циянь махнул рукой, прерывая его: — Нечего тут голову ломать, в такую погоду они нам ничем не помогут, тут и не предъявишь ничего. К тому же, наверху всего-то наши две семьи, и если с патрулем что-то стряслось, то лишь потому, что они шли к нам. Главное, чтобы наша совесть была чиста, а до того, как поступают другие, нам дела нет.

Грубо говоря, если бы не их полный комплект теплой одежды, в такую бурю при тридцати-сорока градусах мороза он бы тоже не рискнул выйти на поиски людей, рискуя замерзнуть насмерть.

— Ну и как тогда искать? — Ван Ян не стал долго раздумывать и сразу перешел к делу. Как и сказал Нин Циянь, они делают то, что должны, а поступки других — это их дело.

Нин Циянь посмотрел на веревку в руках Бородача, а затем на неподалеку стоящую водокачку.

— Помню, когда страховочную веревку только натягивали, она ведь проходила прямо над водокачкой?

Все трое кивнули: после установки страховочной веревки они еще несколько раз ходили к водокачке за водой.

— Как раз над водокачкой, я отлично помню.

Получив подтверждение от Кэ Чэнвэя, Ду Чэн прямо указал на правую сторону водокачки: — Если человек просто сорвался с веревки — высота чуть больше двух метров, да и сугроб такой толщины смягчит падение, — серьезно пострадать он не мог. Прошло уже больше двух часов с часу дня, даже ползком можно было добраться до ближайших домов. Разве что во время падения поднялся сильный ветер и его снесло в сторону. В этом месте страховочная веревка проходит всего примерно в пяти метрах справа от водокачки, как раз там, где начинается спуск в лощину. Если человек действительно пропал, я подозреваю, что он рухнул у края лощины и скатился вниз.

Поиски в метель

Место, о котором говорил Ду Чэн, было знакомо всем присутствующим: та лощина была не сказать чтобы большой, но и не маленькой. Когда Нин Циянь и остальные только переехали сюда, растительность в лощине была еще довольно густой, но перед началом зимы местные жители в поисках дров вырубили ее подчистую. Если бы не было снега, рельеф лощины просматривался бы как на ладони, но беда в том, что снежный покров сейчас слишком толстый, и с момента исчезновения патрульных следы падения вполне могло замести новыми наносами.

Искать в таких условиях невероятно сложно.

Нин Циянь отвел взгляд и мысленно вздохнул: раз они уже здесь и пропажа людей практически подтверждена, отступать назад поздно — как бы ни было трудно, придется стиснуть зубы и идти до конца.

— Сразу спускаемся? — спросил Ван Ян, растирая онемевшее от холода лицо.

Бородач встряхнул веревку в руке: — Подождите, я пойду проверю, удастся ли снять веревку. Нам нужно идти, привязавшись ею, а то оступишься и полетишь вниз — других не спасешь, а свою собственную шкуру потеряешь!

Нин Циянь протянул руку, пощупал веревку у Бородача и покачал головой: — Лучше я сбегаю домой за альпинистской верёвкой. Дома еще есть, а эта уже промерзла насквозь, ее трудно развязать.

Бородач пожал плечами: он не против.

— Я провожу Цияня домой. Бородач, бери их и поищите пока с другой стороны водокачки оставшийся кусок страховочного троса, заодно проверьте, нет ли каких следов. До того как мы принесем веревку, к лощине не приближайтесь, — сказал Ду Чэн, увлекая за собой Нин Цияня, а напоследок выразительно бросил взгляд на троицу Ван Яна.

Бородач кивнул и, дождавшись, пока Ду Чэн с Нин Циянем отойдут подальше, повернулся назад, бросил страховочную веревку, которую держал все это время, и посмотрел на Ван Яна, Кэ Чэнвэя и Ван Чжисяна.

— Вы трое держитесь вместе, держитесь друг за друга и прекращайте балаган. Если кто-то вздумает чудить, не обессудьте, я сам пинком сброшу со склона, чтобы остальных за собой не тянули.

Поймав мрачный и суровый взгляд Бородача, Ван Ян втянул голову в плечи: ему все казалось, что Бородач сверлит его глазами.

Увидев, что все трое послушно кивнули, Бородач первым двинулся вперед вместе с Нин Сяовэнем.

Обратный путь Ду Чэна и Нин Цияня оказался явно быстрее дороги сюда. Шагать по следам-ямкам, оставленным при подъеме, было куда проще и безопаснее, чем пробираться наощупь.

Только они отперли калитку и ворвались в дом, как Нин Циянь потащил Ду Чэна за собой в пространство. Когда они мастерили веревочную лестницу, он вытащил наружу все альпинистские веревки, так что сейчас взять их не составило никакого труда.

— Трех мотков хватит? — спросил Нин Циянь, доставая веревки.

Ду Чэн кивнул: — Хватит.

— Ладно, тогда пошли. — С этими словами Нин Циянь перекинул веревки через руки на плечи и потянул Ду Чэна за собой.

— Постой, — неожиданно остановил его Ду Чэн.

Нин Циянь вопросительно уставился на него.

Ду Чэн помолчал секунду и кивнул на собачью морду, высунувшуюся из стога сена.

— Дабао? — Нин Циянь не сразу понял, к чему это.

Ду Чэн поманил Ду Дабао рукой, и та, высунув язык и радостно скалясь, со всех ног примчалась к ним.

— Возьмем ее. У собак очень тонкий нюх, им будет проще нас отыскать.

Нин Циянь, глядя на бросившегося в объятия Ду Чэна пса, засомневался: — На улице жуткий холод, после начала зимы она все время жила в пространстве и совершенно не приспособлена к такой погоде. К тому же метель такая сильная, даже если и был какой запах, его давно уже выдуло.

Ду Чэн похлопал Ду Дабао по голове: — Не недооценивай ее, чистопородный хаски переносит холод намного лучше людей.

Видя, что Ду Чэн принял решение, Нин Циянь, несмотря на все свои опасения, всё же последовал за ним из пространства, прижимая к себе Ду Дабао. Время сейчас равнялось жизни, мешкать было нельзя.

В тот самый момент, когда они отворили дверь пещеры, Ду Дабао передернуло от озноба, и она тут же попыталась радостно выпрыгнуть из рук Ду Чэна, но тот легко шлепнул ее по крупу, призывая к порядку.

— Циянь, прихвати какую-нибудь доску.

Услышав слова Ду Чэна, Нин Циянь поднял валявшуюся у двери широкую деревянную доску — примерно метр в ширину и два в длину.

Выйдя во двор, они положили доску прямо на снег. Ду Дабао, казалось, сама сообразила, что снег слишком глубок и стоит ей ступить в него, как ее тут же с головой занесет сугробом, поэтому она послушно улеглась на доске, хотя ее пасть по-прежнему растягивалась в улыбке от переполнявшего восторга.

Ду Чэн вместе с Нин Цианем толкали доску перед собой, продвигаясь вниз. На крутых склонах им приходилось изо всех сил удерживать ее, чтобы собака вместе с импровизированными санями не улетела вниз по склону кубарем.

Когда они наконец отыскали Бородача и остальных, Нин Циянь тяжело дышал от усталости.

— Ну вы даете! Могли бы просто позволить собаке идти самой, неужели не тяжело? — глядя на полулежащего на доске и едва не теряющего сознания от усталости Нин Цияня, а затем на сидящую с абсолютно прямым видом Ду Дабао, чей хвост вертелся пропеллером, Бородач потерял дар речи.

— Снегу слишком много, — пояснил Ду Чэн.

Хотя самый нижний слой снега уже слежался и промерз, стоило ступить на него, как проваливался по пояс. Если бы они позволили Ду Дабао идти пешком, та, пожалуй, пропала бы в первом же сугробе.

Бородач закатил глаза. Он-то понимал, что собака способна отыскать человека быстрее, но какая польза от пса, который не в состоянии даже ступить на снег…

— Что выяснили? — спросил Ду Чэн.

Бородач посерьезнел: — Мы прочесывали склон вверх от того места, где страховочный трос был цел, но пока никаких следов их падения не обнаружили.

Ду Чэн хлопнул Нин Цияня по плечу: — Ты с Сяовэнь-ге и остальными продолжай поиски здесь, а мы с Бородачом сходим к лощине.

Нин Циянь кивнул, снял с плеча два мотка веревки и передал Ду Чэну: — Вы оба аккуратнее, мне для себя и одного мотка хватит.

Взяв веревку, Ду Чэн и Бородач зашагали назад, утопая в снегу по колено и попутно толкая перед собой доску.

— Осторожнее! — не удержавшись, крикнул им вслед Нин Циянь.

Ду Чэн и Бородач, даже не оборачиваясь, махнули руками.

Проводив их взглядом, Нин Циянь повернулся к Нин Сяовэню и остальным, прихватив свою веревку.

Они привязали конец к поясу каждого: чем дальше шли поиски, тем ближе подходили к лощине, и в любой момент можно было угодить на обрыв.

Когда страховочная веревка была еще натянута, Нин Циянь обращал внимание на рельеф: прочные точки крепления располагались примерно каждые двести метров. Порвавшаяся веревка находилась как раз между двумя последними анкерами — это был самый дальний отрезок всей линии.

Бородач с самого начала вел поиски от предпоследней точки крепления: обрывок троса у самого крепления еще торчал из снега, а дальше все было погребено под сугробами, так что приходилось прощупывать путь сантиметр за сантиметром.

Нин Циянь продолжал двигаться по следам веревки. Не прошло и много времени, как его ноги, скрытые под толщей снега, начали коченеть, а брови и ресницы, открытые свирепому ветру, покрылись ледяной коркой.

Чем дольше тянулось время, тем ниже опускалось сердце Нин Цияня. Ему казалось, что надежда тает с каждой минутой, однако руки продолжали работать на автопилоте.

Прошло неизвестно сколько времени, и изначальная паника сменилась у них чисто механическими движениями: разгрести снег, подтянуть веревку…

— У-у… у-у… —

Лишь спустя мгновение Нин Циянь резко поднял голову, сообразив, что этот звук очень напоминает фирменный волчий вой Ду Дабао.

К тому моменту небо уже полностью потемнело; если бы они время от времени не останавливались, чтобы посветить фонариком на водокачку и свериться с ориентирами, они бы

давно заблудились.

Нин Циянь напряг слух и сквозь завывание метели снова расслышал голос Ду Дабао. Он изо всех сил дернул за страховочную веревку на поясе и начал водить лучом фонарика из стороны в сторону, подавая сигнал Нин Сяовэню и остальным.

Почувствовав в ответ рывок натяжения на поясе, он понял, что сзади Нин Сяовэнь подал знак.

Подождав еще немного, он увидел, как лучики фонарей позади стали сходиться к нему.

— Что такое? Нашли? — ближе всех оказался подоспевший Нин Сяовэнь.

Нин Циянь покачал головой: — Нет, но я слышал голос Ду Дабао. Подозреваю, что у Ду Чэна что-то произошло.

Тут к ним подоспели Ван Ян и Кэ Чэнвэй, и Нин Циянь повторил то, что услышал только что.

— Тогда пошли скорее проверим! Мы тут столько искали и ничего не нашли, мало ли, вдруг они и впрямь свалились туда, — тяжело дыша, выпалил Ван Ян.

Нин Сяовэнь тоже кивнул, и вся пятерка ускорила шаг, направляясь к лощине. Перед уходом Нин Сяовэнь посветил фонариком вокруг, чтобы запомнить ориентиры на случай, если и там ничего не обнаружат и придется возвращаться.

Приблизившись к водокачке, все пятеро крепко схватили друг друга за руки, выстроившись в цепочку, и пошли еще осторожнее. В какой-то момент шедший последним Ван Чжисян поскользнулся, но Кэ Чэнвэй вовремя удержал его за веревку, не дав упасть.

— Отсюда начинается спуск, — выровняв дыхание, Ван Чжисян осторожно прощупал носком ботинка пространство вокруг.

Место, где он поскользнулся, еще не было крутым склоном, но при такой толщине снега никто не питал иллюзий насчет того, что можно судить о рельефе по внешней поверхности.

Нин Циянь смахнул ледяную корку с ресниц, стараясь всматриваться как можно зорче. Сквозь пелену бушующей метели он изо всех сил пытался разглядеть Ду Чэна и остальных.

— Вон они! — зоркий Ван Ян заметил огоньки внизу лощины.

Проследив за его указательным пальцем, остальные тоже увидели вдалеке слабый свет.

— Кэ Чэнвэй, Ван Чжисян, вы замыкающие. Мы с Сяовэнь-ге идем первыми, выстраиваемся гуськом и спускаемся. Те, кто сзади, держитесь тверже: если кто-то поскользнется, вы должны удержать остальных, чтобы мы не покатились вниз сплошным комом, — скомандовал Нин Циянь.

Услышав мрачные и собранные кивки всех участников, он глубоко вздохнул и вместе с Нин Сяовэнем начал осторожно спускаться вниз.

Весь этот спуск оказался куда напряженнее предыдущего, но к счастью, все пятеро добрались благополучно. На полпути они даже наткнулись на альпинистский трос, протянутый Бородачом и Ду Чэном со стороны водокачки — держаться за натянутую веревку стало значительно легче.

Приблизившись к Ду Чэну, Нин Циянь заметил, что на нем и Бородаче больше нет меховых шуб. Поведя лучом фонарика вокруг, он зафиксировал свет в одной точке.

Нин Циянь почувствовал, как рука Нин Сяовэня на его запястье судорожно сжалась, и сам он тоже невольно напрягся.

Доска, на которой прежде сидела Ду Дабао, лежала рядом с Ду Чэном, на ней была разостлана его шуба, а сама собака полулежала прямо поверх одежды. Под шубой безмолвно лежали два тела — живые или мертвые, было непонятно.

Заметив приближение Нин Цияня и остальных, Бородач обронил пару слов Ду Чэну, а затем развернулся и, ухватившись за веревку, стал карабкаться наверх.

Из-за расстояния Нин Циянь не расслышал слов Бородача, но по мере того, как тот поднимался все выше, каждый из присутствующих отчетливо увидел две свисающие с его плеч руки.

На спине Бородача был привязан человек!

Пятерка поспешно отступила в сторону от альпинистского троса, освобождая дорогу.

Не тратя времени на разговоры, Бородач ободряюще улыбнулся Нин Сяовэню и продолжил карабкаться: перехватывая веревку руками и упираясь ногами, он с огромным трудом тащил на себе взрослого мужчину по крутому заснеженному склону.

Нин Циянь проводил взглядом тяжело поднимающегося Бородача. Меховая шуба теперь была наброшена на спину того, кого он нес: хотя голова и лицо незнакомца были скрыты под одеждой, армейско-зеленый цвет видневшихся рукавов и брюк подсказал им, что они нашли именно тех, кого искали.

Как только Бородач миновал их, Нин Циянь вцепился в альпинистский трос и по следам-ямкам в два счета оказался рядом с Ду Чэном. Забыв о ледяном ветре, бьющем в лицо, он оттянул шарф и указал на доску: — Эти двое…

Нин Сяовэнь и остальные, подойдя ближе, с тревожным замиранием сердца смотрели на Ду Чэна.

Ду Чэн шевелил онемевшим лицом: — Не бойтесь, еще живы. Но если промедлим хоть немного — ручаться не берусь, нужно срочно вытаскивать их наверх.

Нин Циянь сдернул перчатки и принялся расстегивать собственную куртку — лицо Ду Чэна успело посинеть от холода, и сколько он пробыл без верхней одежды на таком морозе, было неизвестно.

Ду Чэн перехватил руки Нин Цияня, остановив его. Как бы их ни пришлось поднимать, он будет основной тягловой силой, а в движении так сильно не замерзнешь, в отличие от Нин Цияня, чье лицо и так уже покрылось синевой даже в шубе.

— Ду-гэ, может, давай мы с тобой возьмем по одному на спину, как Бородач-ге? Будем держаться за веревку, а Чэнвэй с Сяовэнь-ге подтолкнут сзади, — предложил Ван Ян, выступая вперед.

Ду Чэн покачал головой: — Не выйдет. Если бы можно было взвалить на спину, я бы уже унес. Когда мы отыскали этих троих, они судорожно жались друг к другу, пытаясь согреться. Того, кто лежал сверху, мы с Бородачом разжали без особого труда, а вот эти двое вцепились друг в друга намертво, особенно тот нижний — у него ноги и руки совсем окоченели, силой их расцеплять нельзя.

Нин Циянь нахмурился: — Значит, придется поднимать на доске.

Ду Чэн кивнул: — Только на доске. Развяжите веревки на поясах, привяжите людей вместе с собакой прямо к доске, и мы все вместе поднимем их наверх.

Услышав это, Нин Циянь и остальные принялись торопливо развязывать узлы, но от спешки толку было мало: пальцы онемели настолько, что не сгибались, и развязывать приходилось буквально по миллиметру.

Кое-как справившись с узлами, они совместными усилиями привязали людей и собаку к доске. Сначала Нин Сяовэнь предлагал оставить Ду Дабао на месте или нести её на руках, но Ду Чэн не согласился, объяснив, что собака все это время лежала на телах не ради отдыха и не для того, чтобы не провалиться в сугроб, а чтобы согреть их. Ее густой мех и теплое тело держали

жар лучше любой шубы.

Проверив надежность крепления и убедившись, что конструкция не развалится на полпути, Ду Чэн закинул свободный конец веревки себе на плечо. Увидев это, Ван Ян полез рукой в карман куртки и после долгих поисков извлек на свет маленький нож. Спилив остатки веревки, он скопировал манеру Ду Чэна, пропустил трос через петли на доске и тоже взвалил его себе на плечо.

— Пошли, Ду-гэ, мы с тобой тянем впереди! — натянув перчатки обратно, Ван Ян широко и вымученно улыбнулся.

Ду Чэн молча хлопнул его по плечу, и они вдвоем, натянув веревки, начали карабкаться вверх, таща за собой импровизированные сани.

Шедшие позади Нин Циянь и Нин Сяовэнь одной рукой вцепились в трос, а другой толкали доску снизу; стоило им выбиться из сил, как на смену приходили Кэ Чэнвэй со Ван Чжисяном.

Толкая и волоча груз таким образом, они с трудом преодолели уже почти две трети пути.

Чем ближе к вершине, тем круче становился склон, а силы в их телах неумолимо таяли. У шедших впереди Ду Чэна и Ван Яна шапки были сброшены, а пот от тяжелой работы на ледяном ветру поднимался кверху белыми клубами пара.

— Видим! Вот они! Быстрее! —

Внезапно сверху, со стороны лощины, раздался крик.

Ван Ян задрал шею так, что на ней вздулись вены, и вгляделся вдаль — в ту сторону действительно спешили несколько светящихся точек.

Не прошло и минуты, как по альпинистскому тросу вниз скользнули пятеро крепких мужчин в плотной одежде.

— Дун-цзы, вы беритесь за задний край, мы с Да-чжаном тянем спереди! — первый подбежавший мужчина сразу ухватился за веревку на плече Ван Яна. — Мелкий, отпускай, я сам!

Ван Ян машинально глянул на Ду Чэна и, получив его одобрительный кивок, понемногу ослабил натяжение на плече.

В это же время к Ду Чэну подскочил еще один человек: подстраиваясь под его движения, Ду Чэн медленно высвободил плечи из петли и помог новичку перекинуть лямку на себя.

С другой стороны доску, которую толкали Нин Циянь и Кэ Чэнвэй, тоже подхватили подоспевшие помощники.

— Все готовы? — громко крикнул первый мужчина.

— Готовы! Погнали! — отозвался тот, кто занял место Нин Цияня.

И все они в едином порыве рванули вверх по склону.

Ду Чэн и Ван Ян отошли в сторону, давая им пройти первыми, немного перевели дух на месте, а затем двинулись вслед за Нин Циянем и Нин Сяовэнем.

Когда они наконец выбрались из лощины и сделали еще несколько шагов по ровной дороге, убедившись, что сорваться назад уже некуда, все разом рухнули в снег без сил.

http://bllate.org/book/18708/1808086